

Усадьба Боратынских (Баратынских) в Каймарах. Шушары.

Культура .рф- <https://www.culture.ru/events/5534415/usadba-baratynskii-kaimary>

2025 Усадьба Баратынский. Каймары

Сведения предоставлены организацией МБУ «Высокогорский краеведческий музей».

Для учащихся МБОУ «Альдермышская СОШ» проведена виртуальная экскурсия о времени прибывания Баратынских в Каймарах.

Известный русский поэт Евгений Абрамович Баратынский дважды посетил наш край.

В первый раз он прожил в Каймарах (имении своей жены Анастасии Львовны Энгельгардт) — с 1831 по 1832 годы.

В Казани и Каймарах Евгений Абрамович написал одни из лучших своих произведений.

Среди них «Где сладкий шепот...» — поэт рисует природу Каймар ранней зимой,

«А.А.Ф...ой» — посвящено Александре Андреевне Фукс.

Второй раз Баратынский приезжал в Каймары и Казань в 1833 году. Здесь произошла его встреча с Пушкиным.

НЭБ РТ Усадская сельская библиотека - филиал № 31-

<https://kitap.tatar.ru/ru/site/42218918-31/news/432305/>

5 марта 2025 г. "Евгений Баратынский и Высокогорский район"

В Усадской сельской библиотеке прошел литературный час, посвященный 225- летию со дня рождения прекрасного известного русского поэта Евгения Абрамовича Баратынского.

Посетители библиотеки познакомились с биографическими материалами, узнали о малоизвестных фактах из жизни поэта.

Евгений Абрамович Баратынский родился 19 февраля 1800 года в семье отставного генерал-лейтенанта Абрама Андреевича Баратынского и Александры Федоровны, в девичестве Черепановой. Оба супруга принадлежали к высшей знати.

Евгений Баратынский считался современниками величайшим поэтом России. Его элегии и эпиграммы читались в литературных салонах. Описаниями природы и любовной лирикой восхищались друзья-поэты. По непонятным причинам он был задвинут на задний план, но остается значительной фигурой в русской поэзии XIX века.

Восхищались творчеством молодого поэта Александр Пушкин, Петр Плетнев, Николай Гнедич, Василий Жуковский.

Поэт умер 29 июня 1844 года. Официальной причиной смерти назван разрыв сердца.

Евгения Баратынского предали земле на Ново-Лазаревском кладбище, расположенном на территории монастыря Александра Невского.

Фамилия Баратынских связана с селом Каймары Высокогорского района. Селу более 300 лет и знаменито оно тем, что здесь была усадьба Баратынских.

В честь Е.А. Баратынского названы улицы в сельских поселениях: Пановка (свое название улица получила в 2020 г.); с. Чернышевка, д.Каймары.

Prokazan - - <https://prokazan.ru/interesnoe/view/gde-zit-razbiraem-kottedznyj-poselok-kajmary-v-5-kilometrah-ot-kazani>

06.02.2025 Каймары- лучший пригород Казани?

...Каймары: история, которая вдохновляет

Каймары — это не просто поселок, а место с богатым историческим наследием. Еще три века назад здесь побывали два российских императора: Петр I в 1722 году и Павел I во время своих путешествий по России. В Каймарах располагалась усадьба Евгения Боратынского, близкого друга Александра Пушкина. Саму усадьбу проектировал знаменитый архитектор Бартоломео Растрелли — автор Зимнего дворца в Петергофе. — Поселок всегда был важным пунктом на пути из Казани в другие регионы. Здесь проходил старый Алатский тракт, который сегодня известен как Сибирский тракт. Каймары с давних времен играли роль транспортного узла...

Высокогорский краеведческий музей- <https://muzey-vgora.ru/veshhie-istorii-zemli-vysokogorskoj/nashi-zemlyaki-gordost-rajona/2024/05/962/>

23.05.2024 Боратынский Евгений Абрамович

Боратынский Евгений Абрамович (1800 -1844)

Родился Евгений Абрамович Боратынский в Тамбовской губернии в 1800 году, жил в Петербурге и Москве. О Казани в то время, наверное, только слышал. Все изменилось после женитьбы. В приданное его жены Анастасии, дочери Казанского помещика Л.Энгельгардта, входило родовое поместье Каймары (ныне село Каймары Высокогорского муниципального района), по имущественным делам которого Боратынский и приезжал в Казань и Казанскую губернию.

Два раза посещал он наш край. В первый раз он прожил в Каймарах и Казани один год – с 1831 по 1832 год. Второй раз Боратынский приезжал в Каймары и Казань в 1833 году. Здесь произошла его встреча с Пушкиным, приехавшим в Казань для сбора материалов о восстании Пугачева.

В Казани, и особенно в Каймарах, были написаны лучшие его произведения: «Бывало, отрок звонким кликом», «Где сладкий шепот...» (о природе Каймар), «Послание к Языкову», «Элегия», сказка «Перстень», «Мой Элизий», стихотворение, посвященное памяти А. А. Дельвига.

Потомки Е. А. Боратынского (дети, внуки, правнуки) почти все жили в Казани и ее окрестностях. Они внесли значительный вклад в развитие культуры края.

Творческая биография

Боратынский начал писать стихи ещё юношей, живя в Петербурге и готовясь к поступлению в полк. В это время он сблизился с Дельвигом, Пушкиным, Гнедичем, Плетнёвым и другими молодыми писателями, общество которых имело влияние на развитие и направление его таланта. Своими лирическими произведениями он скоро занял видное место в числе поэтов пушкинского кружка, поэтов-«романтиков».

Продолжительное пребывание в Финляндии, вдали от интеллигентного общества, среди суровой и дикой природы, с одной стороны, усилило романтический характер поэзии Боратынского, а с другой — сообщило ей то сосредоточенно-элегическое настроение, каким проникнута большая часть его произведений. Впечатления финляндской жизни, кроме ряда вызванных ими небольших стихотворений, с особенной яркостью отразились в первой поэме Боратынского, «Эда» (1826), которую Пушкин приветствовал как «произведение, замечательное своей оригинальной простотой, прелестью рассказа, живостью красок и очерком характеров, слегка, но мастерски означенных». Вслед за этой поэмой явились «Бал», «Пир» и «Цыганка», в которых молодой поэт заметно поддался влиянию Пушкина и ещё более — влиянию «властителя дум» современного ему поколения — Байрона. Отличаясь замечательным мастерством формы и выразительностью изящного стиха, нередко не уступающего пушкинскому, эти поэмы обычно ставятся всё же ниже лирических стихотворений Боратынского.

Последние годы Боратынского ознаменованы нарастающим одиночеством в литературе, конфликтом как с давними оппонентами пушкинского круга, так и с нарождавшимися западниками и славянофилами. В 1842 Боратынский издал свой последний, самый сильный сборник стихов — «Сумерки. Сочинение Евгения Боратынского». Эту книгу часто называют первой в русской литературе «книгой стихов» или «авторским циклом» в новом понимании, что будет характерно уже для поэзии начала XX века.

Мой дар убог, и голос мой не громок,

Но я живу, и на земли мое

Кому-нибудь любезно бытие:

Его найдет далекий мой потомок

В моих стихах; как знать? душа моя

Окажется с душой его в сношеньи,

И как нашёл я друга в поколеньи,

Читателя найду в потомстве я.

Музей Боратынского- [HTTPS://BORATYNSKIY.TATMUSEUM.RU/OCHAG-BYLYKH-VREMEN-IZ-ISTORII-SELA-KAJMARY-PREZENTACIYA-IZDANIYA](https://boratynskiy.tatmuseum.ru/ochnag-bylykh-vremen-iz-istorii-sela-kajmary-prezentaciya-izdaniya)

19 марта 2024 «Очаг былых времен...». Из истории села Каймары» Презентация издания в музее Е.А. Боратынского состоится презентация книги И.В. Завьяловой и А.Д. Тумакова «Очаг былых времен...». Из истории села Каймары».

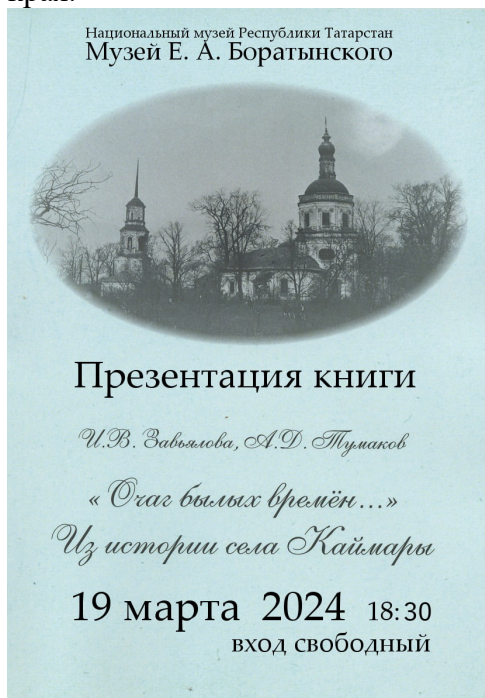
История села Каймары Высокогорского района Республики Татарстан начинается в середине XVII века и связана с историей известных российских дворянских родов –

Кудрявцевых, Татищевых, Энгельгардтов, Боратынских. В Каймарах находится один из старейших в Татарстане православных храмов.

Идея написания и выпуска издания приурочена к 300-летию со дня освящения церкви во имя Кирилла Белозерского, Мефодия Патарского и Александра Невского в Каймарах.

Данный труд является результатом многолетних изысканий авторов в фондах Государственного архива РТ, Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, Национального музея РТ.

Книгу представят авторы: Ирина Завьялова, заведующая музеем Е.А. Боратынского, и Артур Тумаков, исследователь, краевед, автор трудов по истории православия Казанского края.

ЖЖ livejournal - <https://sam-glor.livejournal.com/158958.html>

10 марта 2020 Альбом семьи Боратынских, конец XIX начало XX века

37 фотографий, сделанных вблизи усадьбы Шушары Собакинской волости Казанского уезда Казанской губернии.

Окрестности Шушар 1899 г

Возможно Боратынский Александр Николаевич.

Окрестности Шушар. Возможно Боратынский Александр Николаевич с женой.
Возле усадьбы Боратынских, по видимому, подолгу гостили цыгане.

Цыганский табор в окрестностях Шушар

Дом в Шушарах

Усадьба в Шушарах

Шушары

Окрестности Шушар

Боратынский Александр Николаевич с женой Надеждой Дмитриевной, ур. Шиповой, и дочерью

Часовня-усыпальница над могилой Н.Е. Боратынского
1899 г.

У часовни Н.Е. Боратынского
Следующая фотография не из альбома, но на ней тоже Боратынские.

Альбом летнего быта богатой дворянской семьи в Каймарах, 1911 г.

Зал в доме Боратынских в имении Шушары, 1900-е.

Вид усадьбы Шушары. Рисунок Боратынской Ксении Николаевны. Начало 20 в.

Из описания рисунка на госкаталоге.рф:

На первом плане река, слева лодка с двумя мужскими фигурами, справа обвалившийся мостик и сваи. На берегу два двухэтажных деревянных дома и круглая башня со шпилем. У левого дома балкон, т.н. «бабушкин» (О.А. Казем-Бек). За забором деревья, за башней - постройки. В правом нижнем углу подпись: К.Н.Б.

Судя по номерам на некоторых фотографиях: в альбоме было не менее 53 штук.

Церковь в Шушарах. Справа – усыпальница Н.Е.Боратынского, 1900 г.

Объекты культурного наследия Высокогорский р-н .Каймары

- <https://16.nnrf.ru/files/assets/basic-html/page-209.html#>

Бизнес онлайн- <https://www.business-gazeta.ru/article/363557>

12 ноября 2017

Царь Высокой Горы: город против села

ОТ ДОМА БАРАТЫНСКИХ ОСТАЛИСЬ ФУНДАМЕНТ И ВОСПОМИНАНИЯ

от усадьбы Баратынских почти ничего не осталось. Сейчас это небольшая часть стены и фундамент.

Сам дом был весьма интересен. В семье Баратынских считали, что каймарский дом был построен по плану архитектора Растрелли, известного в то время зодчего, строителя

Зимнего дворца в Петербурге. По преданию, именно у этого архитектора Нефед Кудрявцев заказал проект и построил большой красивый дом на месте небольшого, ранее существовавшего. Он не хотел менять место, так как в старом доме бывал Петр I, чем гордилась вся семья.

По воспоминанию Баратынских, дом был большой каменный двухэтажный с двумя залами, несколькими гостиными, одну из них украшали кариатиды. В доме было 40 комнат. Стены расписаны фресками, изображающими амуров, пастушек, затейливые мостики, беседки. Здание было окружено обширным фруктовым садом и от деревни отделялось искусственным прудом. В это же время был разбит Каймарский парк. Сейчас на месте парка мальчишки пытаются сделать себе футбольную площадку. Они просеивают песок, чтобы не было стекол и гвоздей. (Евгений Абрамович Баратынский дважды посетил наш край. В первый раз он пробыл в Каймарах и Казани один год. Приехал в июле 1831 года, направляясь в имение своего тестя Л.И. Энгельгардта. О своих впечатлениях поэт писал в письме И.В. Киреевскому: «Назову главное — скука, одна Волга меня порадовала».) После краткого пребывания в Казани поэт с семьей переехал в начале июля в Каймары и часто посещал город. За этот год у Евгения Абрамовича установились контакты и дружеские связи с учеными и деятелями культуры, жившими в Казани, — Н.И. Лобачевским, И.М. Симоновым, К.Ф. Фуксом, Э.Л. Перцовым, Н.С. Арцыбашевым. Поэт принимал активное участие в литературной жизни Казани, посещал литературный салон Фуков, читал там свои произведения. Второй раз Баратынский приехал в Каймары в сентябре 1833 года. Поездка была неожиданной для поэта. Видимо, возникла необходимость решить ряд хозяйственных вопросов, связанных с неурожаем в Поволжье. Здесь произошла его встреча с А.С. Пушкиным, приехавшим в Казань для сбора материала о восстании Пугачева.

Команда Кочующие - <https://komanda-k.ru/татарстан/село-каймары-усадьба-боратынского>
30/01/2017

Каймары, село в Высокогорском районе, в 9 км. к Северо - Западу от железнодорожной станции Высокая Гора. в 1989 году население составляло 60 человек, все русские. На 1997 год 35 человек.

В 1722 году село посетил Петр I.

Кирилло-Белозерская церковь была выстроена на средства сына Кудрявцева Мефодия уже на следующий год после пребывания Петра I.

В дальнейшем село стало помещьем русского поэта Евгения Абрамовича Баратынского.

А сама церковь стояла рядышком с барским домом, вокруг был роскошный сад (вишня в зарослях до сих пор такая сладкая!).

В этом саду еще в 50-е годы была найдена надгробная плита Евгения Боратынского, погибшего юношей в начале гражданской войны. Теперь надгробие утеряно.

ПРО ПОЭТА БОРАТЫНСКОГО:

1800 - в селе Мара Тамбовской губернии родился поэт Евгений Абрамович Баратынский.

Тесными узами был связан с нашим городом, неоднократно посещал Казань, о которой писал: "провинциальный город оживленнее столицы".

Древний род Боратынских восходит к польским корням. Один из предков - Иван Петрович - в конце XVII столетия, оставив Польшу, переселился в Россию.

Перейдя в православие и взяв русское подданство, он получил поместье в Смоленской губернии.

Отец поэта - Абрам Андреевич служил адъютантом царя Павла I, дослужился до генерала и в качестве награды за верную службу получил поместье в Тамбовской губернии.

Сам Евгений Боратынский большую часть своей жизни также посвятил армии.

Поначалу он обучался в Петербурге, в Пажеском Его Императорского Величества корпусе, потом служил рядовым в егерском полку. В 1820 был произведен в унтер-офицеры и направлен в полк, который стоял в Финляндии. Дослужившись до офицерского звания, Боратынский оставил военную службу женился и поселился в Москве.

Поэт был женат на дочери казанского помещика Л.Н.Энгельгардта - Анастасии, несколько раз бывал в Казани и в имении жены - селе Каймары (ныне Высокогорский район РТ).

В 1833 встречался в Казани с А.Пушкиным, который путешествовал по Поволжью и Уралу.

Умер Боратынский в 1844 в Неаполе во время своего путешествия по Европе.

С 1977 в Казани действует музей Е.А.Боратынского.

Православие в Татарстане -

https://tatmitropolia.ru/all_publications/history_kazan_diocese/?id=61732

12 сентября 2016 История, рассказанная храмом

... истории медленно разматывается — сначала — к внукам и правнукам поэта Евгения Баратынского (Боратынского), которые приезжали в Каймары из своего имения, находящегося неподалеку — в селе Шушарах. Приезжали счастливые, полные надежд на будущее, еще не зная, как трагически сложится их дальнейшая жизнь: Александра Николаевича Боратынского, внука поэта, видного земского деятеля, расстреляют большевики. Несмотря на многочисленные просьбы простых людей, которым он помогал всю свою жизнь.

Двое его сыновей погибли — один в Гражданскую, другой — в тридцатые годы. Дочка окажется в Америке... А ниточка раскручивается дальше — к самому Евгению Абрамовичу. Каймары — имения его жены — Анастасии Львовны Энгельгард. “Каймары — село с очень старинной церковью. Церковь эта была построена еще во времена Петра I, и там сохраняется крест, пожертвованный Петром. Мой прадед Л.Н. Энгельгардт ремонтировал церковь и выписал из Вены иконостас резного дерева и копию Мадонны Рафаэля. Екатерина II пожертвовала Евангелие (...) В Каймарах раньше был прекрасный барский дом, построенный, как говорят, по плану Растрелли”, — пишет в своих “Воспоминаниях” Ксения Баратынская, внучка поэта (Баратынская К.Н. Мои воспоминания, М., ЗебраЕ, Алта-Принт, 2007г., стр. 188).

Она кстати, на деньги своей семьи, организовала в соседних Шушарах школу, куда свозила жалеющих учиться крестьянских ребятшек из близлежащих губерний. Для многих из них школа стала “путевкой в жизнь”... А мама автора воспоминаний (Ольга Боратынская, урожденная Казембек) организовала мастерскую художественного ткачества для крестьянок из близлежащих деревень...

ЖЖ livejournal - <https://brunja.livejournal.com/35615.html>

29 октября 2010 Каймары. Ч.2

Про усадьбу в Каймарах написано у И.В.Завьяловой в статье

КАЗАНСКИЕ УСАДЬБЫ РОДА БОРАТЫНСКИХ (Сборник материалов Всероссийского научного семинара. Тамбов. Из-во Тамбюгосютехн.ун-т 2005. с.167-172.).

"... С родом Боратынских в Казанской губернии связаны усадьбы Каймары и Шушары. Евгений Боратынский посетил Каймары дважды – несколько месяцев прожил в 1831–1832 гг.; в 1833 г. приезжал на несколько недель в конце лета – начале осени.

Дворянская усадьба в Каймарах возникла в конце XVII в. Ее первыми хозяевами были отец и сын Кудрявцевы.

"По семейной традиции Каймары передавались по женской линии: сначала дочь Кудрявцева, Анастасия Нефедьевна, вышла замуж за генерал-аншефа Алексея Даниловича Татищева – наступил «татищевский» период в истории усадьбы; когда Екатерина Петровна Татищева вышла замуж за генерал-майора Льва Николаевича Энгельгардта (1776–1836), Каймары стали принадлежать Энгельгардтам.

При Энгельгардтах в Каймарах произошли значительные перемены, как во внешнем облике, так и во внутреннем распорядке усадебной жизни. Сохранился хозяйственный архив Татищевых, Энгельгардтов, Боратынских, которые дают представление о том, как велись дела в имении.

" Двухэтажный каменный дом на сорок комнат имел большую парадную лестницу и парадное крыльцо с аркой. Стены дома были расписаны фресками, на которых изображались сельские пейзажи, пастушки, мостики и беседки.

При доме было три флигеля – два каменных и один деревянный, а чуть дальше располагались необходимые хозяйственные постройки."

Общий вид развалин усадьбы

Возможно это было крыльцо с парадной аркой . Первый этаж как будто ушел под землю
Остатки стен второго этажа

Кладка 19 века - кирпичи короче, чем в церкви. Время округлило кирпичи.

"Большой фруктовый сад с яблонями, посаженными еще при Татищеве, окружал усадебный дом. Новое дворянское гнездо хранило весь богатейший архив, уникальную библиотеку, которая собиралась несколькими поколениями, портреты предков («на холсте и в рамах за стеклами», как значилось в описи). Мебель «березовая и красного дерева»,

зеркала в рамах, «вольтерские кресла, обитые кожей», бюро и комоды, «диван бомбой», плетеные стулья, ломберные столики, и всюду цветы из домашней оранжереи – все создавало уют, говорило о достатке и практичности хозяев.

Особой заботой Энгельгардтов были окружены оранжереи. Лев Николаевич и Екатерина Петровна с большой любовью выращивали новые сорта плодовых деревьев, представляли их на выставках. «Все оранжерейные деревья, как то персики, абрикосы и зимнюю грушу по получении сего представить, а все сливы, вишни и протчие груши весной, когда настанет время, на выставку», – давал распоряжения Лев Николаевич управляющему.

Как правило, на зиму Энгельгардты уезжали в Москву, но, по заведенному порядку, Лев Николаевич требовал от управляющих полного отчета, следил не только за урожаем и доходами, но и за поведением крепостных, регулярно присылал приказы, где по параграфам было расписано, что нужно делать по дому, по имению: сколько денег и сукна отдать в благотворительный комитет; какую сумму заплатить в Казанский монастырь на поминание родителей; что и в каком количестве сеять; какие грибы и ягоды собирать и отсылать в Москву или в казанский дом; кому из крестьян дать в пользование землю, кого похвалить, кого поругать и наказать за нерадивое поведение («родителя не почитает», «драку учинил» или «проиграл деньги в орлянку»); провинившегося «Сеньку повара употребить в хождении за лошадьми», а от девушек-кружевниц потребовать большего радения. Лев Николаевич был хозяином требовательным, но и заботливым: нужно было «правильно расселить семьи, которые хотят за теснотою разделиться»; после случившегося пожара «из крестьянских изб, что за воротами по левую сторону, всех людей, в оных живущих, разместить в каменные флигели»; дворовых и крестьян нужно было обеспечить одеждой и пропитанием, заплатить в земскую больницу за лечение крестьян, кого необходимо – отпустить на заработки («живописец Иван Васильев отпущен в г. Свияжск для прокормления работой своею»). Он с семейством с радостью приезжал в Каймары и любил, когда все было в порядке: «...чтобы к нашему приезду дорожки по всем местам в саду, перед домом, на островке были вычищены и поправлены и дерн везде подновлен... и во всем доме в хорошую погоду окошки открывать как вверху, так и внизу, дабы воздух во всем доме был чистой».

В 1821 г. скончалась Екатерина Петровна, и Лев Николаевич остался вдовцом с сыном Петром и тремя дочерьми – Анастасией, Натальей и Софьей. В 1826 г. Анастасия Львовна вышла замуж за поэта Евгения Боратынского и получила в приданое часть Каймар.

Семейство Боратынских приехало в Каймары из шумной Москвы летом 1831 г. Чудесная природа, новые впечатления, неспешная, умиротворенная жизнь, хозяйственные хлопоты заставили поэта на время отложить свои литературные занятия. В одном из писем Ивану Васильевичу Киреевскому Боратынский описывал прелести и превосходство усадебной жизни: «Мы пьем чай, обедаем, ужинаем часом раньше, нежели в Москве. Вот тебе рама нашего существования. Вставь в нее прогулки, верховую езду, разговоры, вставь в нее то, чему нет имени: это общее чувство, это итог всех наших впечатлений, который заставляет проснуться весело, обедать весело, эту благодать семейного счастья, и ты получишь довольно верное понятие о моем бытѣ»⁶. Вот и здесь, в казанском имении, была эта счастливая благодать.

В письмах из усадьбы Боратынский называет себя пустынником, а Каймары – «глубоким уединением». Но, как верно заметил А.С. Пушкин, «Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет». Каймары были для Боратынского тем «кабинетом», где он вдохновенно писал – и стихи, и прозу, и статьи, и воспоминания о своем друге Антоне Дельвиге, с каждой почтой отсылал письма петербургским и московским друзьям, и, кроме того, занимался хозяйственными делами: «Сейчас я очень занят сельским управлением».

Кроме «сельского управления» и «вдохновенного труда» Боратынский уделял много внимания воспитанию детей. Особой заботы требовали Александра и Лев. Лев Евгеньевич

Боратынский впоследствии рассказывал, что он «получил прекрасное и разностороннее воспитание, отчасти под личным руководством отца. Семья поэта была многочисленная... Детей... держали очень мягко... Телесных наказаний не было и в помине, детей даже не ставили в угол. Отец на детей никогда почти не сердился, прикрикивал на них очень редко и вообще относился к ним нежно; разговаривал он с ними серьезно, а со старшими детьми своими поэт старался держать себя как с друзьями, почти на товарищеской ноге. На воспитание детей не щадили издержек».

В Каймарах у Боратынских родилась дочь Мария, которую крестили в старинной каймарской церкви: «Октябрь 1831. Осьмого числа села Каймар у помещика отставного губернского секретаря Евгения Абрамовича Боратынского и законной его супруги Настасьи Львовны родилась дочь Мария. Восприемники – генерал-майор Лев Николаевич Энгельгардт и дочь его девица Софья Львовна».

Сельская церковь вносила значительный вклад в «культуру повседневности»: здесь «в дни праздников, молебнов, отпеваний хозяева встречались со своими крепостными. Обустройство церкви, содержание священника – все осуществлялось на средства владельца усадьбы... В провинциальной жизни церковь превратилась в важный элемент усадебной культуры».

Каймарские владельцы не остаются в стороне от церковных дел. Энгельгардт отреставрировал старую церковь, привез из Вены новый резной иконостас и хорошую копию «Мадонны» Рафаэля. В числе обязательных расходов Лев Николаевич непременно указывал: «церковнослужителям в Каймарах за поминование родителей». Боратынский в письме из Каймар сообщал: «Жена моя на богомолье в соседней пустыни...». Из письма крепостной, написанной Анастасии Львовне Боратынской, узнаем, что поэт и его дочь были крестными у крестьянских детей: «Ваше высокоблагородие, матушка Анастасия Львовна... В нынешнем году после Петрова поста выдаю дочь свою Матрену, крестницу покойного Евгения Абрамовича с Александрой Евгеньевной, в замужество за дворового человека Федора Барабанова, который также сирота, не имеет отца и матери. Дочь моя Матрена просит у барышни Александры Евгеньевны крестного благословения, которое послужит счастьем на всю ее жизнь...».

После смерти отца дети Е.А. Боратынского постепенно переехали в Казанскую губернию, стали постоянными казанскими жителями..."

"В 1864 г. в Каймарах поселился сын поэта – Николай Евгеньевич с женой Ольгой Александровной, дочерью известного профессора-востоковеда А.К. Казем-Бека. Но их семейное счастье в Каймарах было непродолжительным. Спустя год у Боратынских умер новорожденный сын. Похоронили его в церковной ограде, где потом появились еще две детские могилы. Для молодой семьи каймарский дом стал источником «тяжелых воспоминаний». Вскоре Николай Евгеньевич покупает другое имение – Шушары, и Боратынские уезжают из Каймар, которые без хозяев «осиротели» и стали быстро приходить в упадок.

Но традиции, заложенные Энгельгардтом и Боратынским, были продолжены в новом «родовом гнезде» – в Шушарах."

Геокеэшинг- <https://geocaching.su/cache/7595/>
15.05.2010

...Каймары достались в приданое младшей дочери Екатерине Алексеевне (умерла 1821) вышедшей замуж в 1799 году за Льва Николаевича Энгельгардта (1766-1836), генерал-майор и автор интереснейших мемуаров. С 1799 года супруги Энгельгардты постоянно жили в Каймарах и Казани. После смерти жены Л.Н. Энгельгардт переехал в свое смоленское имение. Старшая дочь Анастасия Львовна (1804- 1860) , унаследовавшая усадьбу в Каймарах, вышла замуж за поэта Евгения Абрамовича Баратынского (1800-1844) . Супруги Баратынские жили в Каймарах в тридцатые годы, а младшая дочь, Софья Львовна, получившая в Каймарах часть земли и несколько душ крестьян, вышла замуж за

Николая Васильевича Путяту, ныне забытого, но в свое время популярного писателя, друга Пушкина и Баратынского. Дом Баратынских в Каймарах был построен по плану знаменитого архитектора Растрелли. Он был каменный, двухэтажный, насчитывалось в нем 40 комнат, стены были расписаны лучшими художниками. Вокруг дома был большой фруктовый сад, с искусственными прудами, частично сохранившимися до наших дней. Позже усадьба в Каймарах досталась дочери поэта Зинаиде Евгеньевне, по мужу Геркен. Николай Иванович Геркен служил артиллерийским офицером, но еще молодым вышел в отставку поручиком. Сын Н.И. Гerkена- Александр Николаевич Геркен (1863- 1933) известный ученый- медик, хирург, в 1897- 1925 годы профессор Казанского университета.

В 1861 году после отмены крепостного права З.Е. Геркен и ее брат Н.Е. Баратынский, унаследовавшее поместье, уступили крестьянам примерно две трети земли. В 1873 году З.Е. Геркен продала почти всю свою землю, кроме усадьбы потомственной гражданке (купчихе) Ольге Михайловне Емельяновой, которая построила свою усадьбу и хутор с двадцатью работниками. Фактически хозяином был ее муж Вячеслав Николаевич Емельянов, Давольно известный земский деятель. Н.Е. Баратынский в том же 1873 году продал свою долю купцу Андреяну Сергеевичу Иванову, до этого уже владевшего ветряной мельницей. Таким образом, Каймары перешли к "новым людям", совсем, как дворянское гнездо в пьесе Чехова "Вишневый сад"